

могут «развитое кораблестроение» подтвердить и находки больших якорей, опять-таки относящихся преимущественно к XII—XIII вв. (к сожалению, и здесь автор не дает ссылок на номера вещей или их публикацию). Д. Л. Талис правильно указывает на усилившиеся в IX—X вв. торговые сношения с Малой Азией, но и в этом отношении увлекается: вряд ли можно признать его утверждение, что среди ремесленных изделий, привозившихся оттуда в X в., главное место занимала поливная керамика (стр. 71). Основная масса такой керамики в Византии пока известна по раскопкам в Константинополе и Коринфе, а не в Малой Азии. Этим замечанием мы отнюдь не исключаем малоазийский привоз такой керамики, может быть даже доминировавший, но из наличного материал это пока усмотреть нельзя.

Рассматривая в целом статью Д. Л. Талиса, нельзя не отметить и ее положительные стороны: автор старается связать историю Херсона с историей Таврики, с одной стороны, и Византии — с другой; он не только констатирует основные явления в жизни города, но и ищет им объяснение; существенны его замечания о технике обработки металла (стр. 69) и о судьбах раннесредневековых монументальных зданий, которые восстанавливали в X в., чем и объясняются находки в этих зданиях вещей того времени (стр. 69, прим. 67).

Но мы возражаем против ничем не обоснованного разграничения истории города серединой VI в. и совершенно произвольных ссылок на материал, дата которого еще требует выяснения.

А. Л. Якобсон

РАННЕХРИСТИАНСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ В УЛЬТРАКАТОЛИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

P. Testini. Archeologia cristiana (Notizie generali dalle origini alla fine del sec. VI). Declée e C^o, editori pontifici. Roma—Parigi—Tournai—New York (1958—1959) (774 стр., 435 текстовых илл., 3 таблицы)

Книга о «христианской археологии» написана одним из составителей «Католической энциклопедии» Паскуале Тестини и выпущена международными «папскими издателями» Декле и К^o. Книга заслуживает пристального внимания. Значительный объем, большое число иллюстраций, множество ссылок придают ей вид солидного научного труда. Автор его претендует на объективность; поэтому советскому исследователю необходимо установить, является ли эта объективность действительной или мнимой.

Книга состоит из четырех частей: 1) Пропедевтика, 2) Топография кладбищ, 3) Эпиграфика, 4) Культовые здания. Живопись, скульптура, малые предметы рассматриваются от случая к случаю, преимущественно для датировки зданий и захоронений.

Первая часть должна дать общее представление о письменных источниках. Абзац, которым она начинается, может служить «ключом» ко всей работе. Канонические евангелия, деяния и послания апостольские толкуются автором внеисторически; они будто бы «содержат в зачатке христианское мышление, от которого произошла структура рождающейся церкви» (стр. 4). Сама последовательность, в которой перечисляются эти составные части, полностью соответствует их расположению в каноническом Новом Завете: в порядке, обратном времени их возникновения¹; но наиболее раннее — Откровение Иоанна — не упомянуто вовсе. Очень раннее Учение двенадцати апостолов («Дидахе»), несомненно возникшее ранее канонических евангелий², рассматривается после Нового Завета, как произведение более позднее (стр. 4—5). Поскольку Дидахе правильно датируется временем «ранее 150 г.», период создания всего Нового Завета тем самым отодвигается к I в. н. э.

К другим апокрифам Тестини обращается только после рассмотрения церковных авторов III—IV вв., уделяя им всего восемь с половиной строк (стр. 14—15); эти апокрифы автор считает подражанием каноническим книгам. Таким образом, он безоговорочно следует концепции церковников, полностью умалчивая о папирусах с весьма ранними вариантами евангелий и посланий³.

Тестини едва упоминает (стр. 6) о таких ценных документах, как «Constitutiones apostolorum», составленных в Сирии около 380 г.⁴, и «Testamentum domini», не ука-

¹ Я. А. Ленцман. Происхождение христианства. М., 1958, стр. 25—38.

² А. Б. Ранович. О раннем христианстве. М., 1959, стр. 466—467; Я. А. Ленцман. Указ. соч., стр. 43, 165—168.

³ Литературу см. в кн.: Я. А. Ленцман. Указ. соч., стр. 37; его же. Вводная статья в кн.: А. Б. Ранович. О раннем христианстве, стр. 30—31.

⁴ По Шнейдеру — во второй половине IV в. (A.-M. Schneider. Liturgie und Kirchenbau in Syrien. «Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen»,

зывая его даты⁵. Ничего не говорится о «*Didascalia apostolorum syriace*», вероятно, конца III в., поскольку фрагменты этого сочинения уже включены в переработанном виде в «*Constitutiones apostolorum*»⁶. Таким образом, приводимые автором краткие и произвольные выдержки из текстов не дают и не могут дать даже приблизительного представления об изменениях, происходивших в первоначально более демократической христианской литургии. Следовательно, введение не дает сведений, необходимых для понимания исторического развития культового здания, что становится особенно ясным при чтении последней, четвертой книги, относящейся к самим культовым зданиям.

Небезынтересно отметить, что в той же первой части имеется небольшой абзац (стр. 8) об антиеретических авторах с одной только ссылкой на работу К. Чеккели. Общие же сведения о самих ранних ересь даются не здесь, а в параграфе об «еретических надписях» (стр. 522—535), в то время как они относятся равным образом ко всем разделам книги; сведения эти очень кратки и совершенно не содержат указаний о социальной сущности и политическом значении еретических течений — о чем, как известно, пишут не только советские, но и многие буржуазные авторы. Нет даже упоминания о самих частично уже опубликованных гностических сочинениях, сохранившихся в коптских папирусах Хенобоскиона (Наг-Хаммади)⁷, которые открыты в 1945 г.

Отсутствует также упоминание о галликанах и о несторианах. Автор, по-видимому, считает несторианское течение гораздо более поздним (стр. 594—595). Между тем несторианство должно было иметь широкое распространение в Сирии в IV в., особенно до закрытия в 389 г. несторианской школы в Эдессе⁸.

Совершенно нет тех сведений, прямо касающихся структуры церкви, постройки культовых зданий, размещения захоронений, которые имеются в постановлениях церковных соборов и в кодексах, например в законе Феодосия II и Валентиниана (431 г.) о праве убежища⁹. Нет также и интереснейшего протокола об обыске в Цирте (403 г.)¹⁰, который наглядно рисует состав и функции ранней церковной организации, особенно широкие в период до ее легализации; нет высказывания Иоанна Златоуста в пользу постройки церквей в больших имениях с целью сдерживать ропот недовольных.

В отличие от источников, касающихся ранней истории церкви, изложенных, как мы видим, односторонне и более чем кратко, автор уделяет много внимания и места тем, которые относятся к культу мучеников (стр. 15—63), в особенности тех мучеников, мощи которых будто бы находятся в Риме (текст «*Depositio martyrum*», стр. 18—20; объемистая таблица римских итинерариев и списков, стр. 38—63 и т. д.). Характерно, что относительно более поздние (VII—X вв.) итинерарии, касающиеся римских святых, рассматриваются не только гораздо подробнее, но и прежде, чем более ранние — палестинские.

Интересны данные (стр. 30—32, рис. 2—3) об ампулах Монцы, собранных в Риме для королевы Теодоринды на рубеже VI и VII вв.; но отсутствуют сведения об ампулах и о скульптурных avvolgiaх, привозившихся из Палестины и из Сирии, в частности об avvolgiaх с изображением столпников. Так, автор «забыл» упомянуть о палестинском происхождении самих ампул Монцы, которое установлено

phil.-hist. Klasse, 1949, № 3. Göttingen, S. 59, Anm. 56); по Брайтману — в 370—380 и по Функу — в начале V в. (см. J. L a s s u s. Sanctuaires chrétiens de Syrie. Paris, 1944 (1947), p. 22, № 1).

⁵ Шнейдер, например, датирует этот документ серединой V в. (см. А.-М. S c h n e i d e r. Liturgie und Kirchenbau. . ., S. 51, Anm. 37).

⁶ Ibid., S. 48, Anm. 19, 20. У Тестини «Дидаскалия» упоминается на стр. 538, но в узком контексте, в связи с вопросом о расположении епископского трона.

⁷ Я. А. Л е н ц м а н. Происхождение христианства, стр. 44; е го же. Вводная статья в кн.: А. Б. Р а н о в и ч. О раннем христианстве, стр. 31—32; С. D a n i e l. Sur l'origine et la provenance des papyrus gnostiques coptes de Nag-Hammadi, «*Studia et acta orientalia*», III. Bucarest, 1960 (1961), p. 15—29.

⁸ А.-М. S c h n e i d e r. Liturgie und Kirchenbau. . ., S. 47. Шнейдер (S. 53) видит в анонимном несторианском «*Expositio officiorum ecclesiae*» «по крайней мере отражение ранней литургии» и возражает против его отнесения к Георгию Арбельскому. Ж. Лассю (J. L a s s u s. La liturgie dans les basiliques chrétiennes. . ., «*Atti del VIII congresso di studi bizantini*». Roma, 1951, p. 419, 422) считает, что эта несторианская литургия X в. безусловно восходит в основных своих чертах к литургии самого Нестора до его удаления после Эфесского собора, а затем изгнания.

⁹ J. L a s s u s. Sanctuaires chrétiens. . ., p. 22—23, note 1 (с латинским текстом и переводом). У Тестини — беглое упоминание (p. 601, note 2).

¹⁰ J. L a s s u s. Sanctuaires chrétiens. . ., p. 3, по тексту, напечатанному в DACL, s. v. Cirta.

еще Д. В. Айналовым¹¹ и в настоящее время общепринято¹². Эти ампулы снабжены греческими надписями, разъясняющими характер культа в палестинских святилищах; однако мы не нашли упоминания о них ни в главе VII о надписях на малых предметах (стр. 487—493), ни в параграфе о палестинских надписях (стр. 514—515). Эти пропуски не случайны, они явно сделаны для умаления роли палестинского культа и искусства в пользу г. Рима.

Таким образом, вводная часть дает подробные, иногда даже слишком (в рамках данного издания) специальные сведения о христианских древностях г. Рима; зато все остальное освещено далеко недостаточно, непропорционально своему значению.

Вводная часть завершается перечислением некоторых авторов XX в. (стр. 72); в список попали среди других Ф. Дэльгер и даже А. М. Шнейдер, но не попали ни А. Грегуар, ни П. Лемерль, ни датский ученый Э. Дигтве. Из представителей балканских стран мы находим только А. Булича; среди русских авторов упоминаются только Н. П. Кондаков и Д. В. Айналов, о советских исследователях не говорится вовсе.

Вторая часть книги, относящаяся к кладбищам, содержит много конкретных, частично новых сведений о собственности христианской церкви в первые века ее существования, причем излагаются разные теории относительно этого вопроса. Интересны данные о связях раннехристианских погребальных поверий и обычаев с языческими. Автор признает (стр. 79), что в отношении катакомб-христиане не выдумали ничего нового, а просто вернулись к очень раннему типу массового захоронения; этот тип был связан со старым обычаем трупоположения и вполне разработан уже в IV—III вв. до н. э. в языческом ипогее в Анцио (стр. 78 и рис. 5)¹³. Определенное значение могут иметь данные о финансовой, организационной и особенно о технической стороне устройства коллективных захоронений в катакомбах. Материал сопровождается рисунками, изображающими рабочего с киркой (рис. 30) и различный инструмент (рис. 31). Хорошая цветная репродукция (табл. I) воспроизводит очень интересную фреску III в. из некрополя Марчеллино э Пьетро. Одетый в жалкую тунику проходчик работает при свете висячей глиняной лампы. Автор лично участвовал в изучении римских катакомб, что позволило ему достаточно ясно осветить эту тему¹⁴.

Однако подземным некрополям г. Рима отводится непропорционально много внимания. Катакомбам посвящена и глава III о подземных погребениях вообще (стр. 92—111), и большая часть весьма подробно изложенного материала о христианских кладбищах Рима (глава VIII, стр. 163—256).

Кладбищам же остального христианского мира, включая всю остальную Италию, уделено всего полсотни страниц (глава IX, стр. 266—316); поэтому на долю замечательного некрополя г. Арля приходится, например, всего две строчки, а всей Галлии уделяется немного больше страницы (стр. 281—282, без рисунков). Не намного лучше освещены некрополи Испании (стр. 282—285, из них всего две страницы текста); но здесь все же имеются рисунки, воспроизводящие мало известные мавзолеи Сентселлес и Альберка. Зато замечательный по архитектуре и по росписям некрополь аль-Багават в Египте (стр. 293) не проиллюстрирован вовсе, хотя в нем сосредоточено множество ранних купольных гробниц крестообразного плана. Некоторое значение этой (IX) главе, как и главе (X) о иудейских некрополях, придают только библиографические ссылки.

Глава VIII о кладбищах Рима носит монографический характер. Она сопровождается картой окрестностей Рима и рассматривает в топографической последовательности все известные христианские некрополи, сопровождая их по мере возможности планами.

Автор в примечаниях привел большую библиографию, однако он все же упустил из виду важную позднюю работу Шнейдера¹⁵, в которой систематизированы исследования катакомб, особенно за 30—40-е годы; можно подозревать, что это упущение не случайно. Тестини относится к числу тех авторов, которые весьма неохотно принимают достижения современной науки, приведшие к значительному снижению датировки катакомб, а тем самым — к умалению их роли в христианской археологии и в истории христианства. Шнейдер, придерживавшийся довольно умеренной дати-

¹¹ Д. В. Айналов. Эллинистические основы византийского искусства. СПб. 1900, стр. 168—191.

¹² H. L e s l e r q. *Monza. DACL*, vol. XI, № 1, 1934, p. 2758—2759; J. L a s s u s. *Sanctuaires chrétiens*. . . , p. 166, № 1 etc.

¹³ Автор пишет о нем без ссылки, как о вновь открытом; но он был известен раньше (см. A.-M. S c h n e i d e r. *Die ältesten Denkmäler der römischen Kirche. Festschrift der Akademie der Wissenschaften in Göttingen*. Berlin—Heidelberg, 1951, S. 191).

¹⁴ См. прим. 4 на стр. 202, где упоминается его статья о катакомбах Домитиллы. См. также P. T e s t i n i. *Recenti scavi e scoperte nei cimiteri paleocristiani di Roma*. «Studi Romani», X, № 4, 1962, p. 442—450.

¹⁵ A.-M. S c h n e i d e r. *Die ältesten Denkmäler*. . . , S. 166—195.

ровки росписей, все же не мог обнаружить в христианских катакомбах Рима памятников старше 200 г.¹⁶ Если общинные кладбища возникли только в III в., то значит раньше христиан хоронили вместе с язычниками, без ярко выраженных христианских надписей и изображений¹⁷. Вплоть до легализации христианства в 313 г. его приверженцев из высших классов римского общества хоронили отдельно, в богатых мавзолеях, а не в общинных катакомбах. В катакомбах же богатые захоронения и саркофаги появились только с легализацией христианства и с торжеством культа мучеников¹⁸. Именно к этому времени относится наибольшее развитие римских катакомб, связанное с обогащением их декора, т. е. появляются катакомбы в том виде, в каком они предстают перед археологами в момент раскрытия и в дальнейшем перед посетителями.

О классовом характере изменений, произошедших в катакомбах после легализации христианства, Тестини умалчивает, как он вообще умалчивает и об отказе от принципов ранней «апостольской» церкви, об изменениях в социальном характере и в структуре и об аристократизации церкви. Весь этот процесс он искаженно характеризует как «неизменное развитие и полное включение христианства в социальную жизнь», которые противопоставляются «консервативности диаспоры» (стр. 318).

Больше всего места уделяется некрополю под собором Петра, хотя он вряд ли может считаться христианским: это языческий некрополь с немногими, вероятно поздними, христианскими захоронениями. Только один из мавзолеев, принадлежавший Юлиам, стал, судя по тематике возникших при переделке мозаик, христианским; это произошло скорее всего только в IV в.¹⁹ Довольно многочисленные христианские надписи относятся все без исключения к типу граффити, и притом относительно поздних (конец III—IV в.). Некрополь под собором Петра был раскрыт при раскопках, связанных с поисками там останков самого апостола (стр. 164—185). К теме о мощах Петра автор возвращается еще раз в связи с некрополем на Виа Аппиа, около С.-Себастьяно (стр. 225—231).

Такое внимание со стороны нашего автора понятно, так как прерогативы католической церкви основываются до наших дней на легенде о пребывании и мученичестве Петра именно в Риме, тем более что Петру будто бы было завещано Христом первенство среди других учеников. Вопрос о раскопках под собором Петра недостаточно освещен в нашей литературе. Поэтому мы позволим себе остановиться на нем хотя бы в самых общих чертах.

Согласно католической традиции древняя базилика, а значит и занявший ее место собор Петра, построены на месте цирка в Ватиканских садах, где при Нероне будто бы был казнен апостол Петр. Начаты до второй мировой войны и опубликованные частично в 1951 г. раскопки опровергли это предположение: под собором обнаружен большой языческий некрополь II—III вв., сходный по общему характеру и по типу богатых гробниц с некрополем Изюла Сакра около Остии. В западной части Ватиканского некрополя имеется маленькая открытая площадка с глубоко лежащими могилами бедного люда, быть может, несколько более ранними, чем окружающие ее богатые мавзолеи; под ограничивающей эту площадку Красной стеной²⁰, вероятно, относящейся к концу II в. н. э.²¹, несколько человеческих костей было спрятано в период, который не удается точно определить из-за многократных переделок и перестроек. Ни

¹⁶ А.-М. Schneider. Die ältesten Denkmäler. . ., S. 176, 181—182 (первоначальные части катакомб Калликста); 185—186 (обе части катакомб Домитиллы); 189—190 (катакомбы Присциллы) и т. д. См. также Р.-А. Févrièr. La catacombe de Priscille et l'origine des catacombes. «Cah. Arch.», XI, 1960, p. 1—14.

¹⁷ А.-М. Schneider. Die ältesten Denkmäler. . ., S. 193.

¹⁸ Ibid., S. 194—195.

¹⁹ Ibid., S. 170.

²⁰ Это наименование обусловлено сохранившейся интенсивной окраской немногих уцелевших частей ее поверхности.

²¹ Попытку Я. Торпа (Hj. Torg. The Vatican Excavations. «Acta Arch.», vol. XXIV, 1953, p. 30—43) датировать Красную стену III в. н. э. нельзя признать достаточно убедительной, так как он (см. прим. 57—58 на стр. 40) основывается на устаревшей периодизации римских кладок, предложенной Ван-Диман. Датировка стены II в., принимаемая Д. Тойнби и Д. Уорд-Перкинсом (J. Tounbee, J. Ward-Perkins. The Shrine of St. Peter and the Vatican Excavations. London — New York, 1956, p. 32), тоже не может считаться безусловной. Тойнби и Уорд-Перкинс при датировке исходят из пяти черепиц 147—161 гг., обнаруженных в перекрытии стока под пандусом, связанным с Красной стеной. Но черепицы эти могли быть во втором употреблении; они дают только terminus post quem (E. Sjögquist. The Shrine of St. Peter. «Antiquity», vol. 31, № 121, 1957, p. 18) и не противоречили бы датировке пандуса, Красной стены и особенно эдикулы — III в. Вопрос остается открытым, как признают сами Тойнби и Уорд-Перкинс (p. 269).

официальная публикация, ни сам папа Пий XII²² не утверждали, что эти кости принадлежали апостолу; они лежат для этого недостаточно глубоко²³. С целью во чтобы то ни стало доказать идентификацию найденных древностей с могилой Петра, а «Трофей Гая»²⁴ — с реальной, обнаруженной раскопками крохотной эдикулой у Красной стены, в настоящее время ведутся новые археологические исследования²⁵. Эдикула эта многократно перестраивалась и стала позднее главным культовым объектом той базилики IV в., которую обычно считают константиновской.

Противоречивость христианских источников и отсутствие подлинной сколько-нибудь ранней традиции²⁶ значительно затрудняют толкование найденного материала. Объективно установленным можно считать лишь то, что на месте, где позднее была построена базилика Петра, еще ранее существовал очень скромный христианский культ на мнимой могиле апостола.

О наличии такого культа свидетельствуют относительно поздние христианские граффити около самого предполагаемого «Трофея Гая». Однако ни в одном из них имя Петра до сих пор не обнаружено²⁷. Но в одной из ниш мавзолея Валериев²⁸, удаленного от Красной стены и от «Трофея Гая» метров на 26, Маргарите Гвардуччи удалось уже после окончания работ и выхода в свет официальной публикации найти и расшифровать целый ряд граффити (надписей и рисунков), в которых верующие умоляют Петра о заступничестве²⁹. Эти граффити, несомненно, предшествуют началу постройки базилики³⁰, но сделаны скорее всего в процессе длительной подготовки площадки под нее, т. е. уже в IV в.³¹ Значит, базилика Петра построена на месте, которое связывалось с легендой о смерти апостола, возможно с конца II века³², но скорее только с III или даже с IV в. н. э.³³ Этот более чем общий вывод получается также из самого выбора места для базилики; крутой поперечный (с севера на юг)

²² В выступлении по радио в декабре 1950 г. папа Пий XII признал: «... невозможно с какой-либо степенью достоверности утверждать, что человеческие кости принадлежат апостолу» (Я. А. Ленцман. Вводная статья в кн.: А. Б. Раноуич. О раннем христианстве, стр. 29; R. T. O'Callaghan. Vatican excavations and the tomb of St. Peter. «Biblical archaeologist», vol. XVI, 1953, № 4, p. 71).

²³ Th. Klause. Die römische Petrus Tradition im Lichte der neuen Ausgrabungen. Köln—Opladen, 1956, S. 53—56, Anm. 94.

²⁴ «Трофей Гая» — небольшое памятное сооружение, известное по описанию пресвитера Гая в изложении Евсевия (см. Eusebius. Hist. Eccl., II, 25.5—7).

²⁵ N. C. Billet de Rome. «La nouvelle Clion», IV année, № 8, 1952, p. 325 (новые работы поручены А. Пранди и Маргарите Гвардуччи).

²⁶ А.-М. Шнейдер. Die ältesten Denkmäler. . . S. 166—167; Th. Klause. Op. cit., S. 28, 86 (даже дата смерти Петра забыта).

²⁷ R. T. O'Callaghan. Op. cit., p. 82, fig. 5. Официальная публикация не признала единственного намека на его имя, которое обнаружено А. Пранди на самой Красной стене (Hj. Torg. Op. cit., p. 50, note 102).

²⁸ Судя по рельефу с изображением обожествленного Марка Аврелия (идентификация М. Гвардуччи), он не мог быть построен ранее 180 г. (Hj. Torg. Op. cit.).

²⁹ A. Prandi. Lettre de Rome. «La nouvelle Clion», IV année, № 9—10, 1952, p. 395—97; H. Grégoire. Le tombeau de Valérius Herma et l'inscription relative à St. Pierre. Ibidem., p. 398—401, с транскрипцией граффити. А. Пранди (A. Prandi. Op. cit., p. 396) и А. Грегуар (H. Grégoire. Op. cit., p. 398, note 1) присоединяются к идентификации рельефа Марка Аврелия и к датировке мавзолея Валериев, предложенным Гвардуччи. Грегуар (H. Grégoire. Op. cit., p. 399) считает далее, что неграмотные христиане могли принимать Марка Аврелия за апостола Петра (ср. R. T. O'Callaghan. Op. cit., p. 82—83). Сам Тестини (стр. 167, прим. 1) относится к расшифровке этих граффити скептически.

³⁰ Так как ее подпорная стена закрыла вход в мавзолей и прикрыла часть ниши с граффити (R. T. O'Callaghan. Op. cit., p. 83; J. Tounbee, J. Ward-Perkins. Op. cit., p. 16).

³¹ H. Grégoire. Op. cit., p. 401. О сложности и длительности подготовительных работ см. J. Tounbee, J. Ward-Perkins. Op. cit., p. 16—17.

³² Th. Klause. Op. cit., S. 85—86 (но ср. стр. 58—граффити только времени Константина); J. Tounbee, J. Ward-Perkins. Op. cit., p. 154—159.

³³ П. Лемерль (P. Lemerle. Les persécutions et le tombeau de St. Pierre. RA, t. XXXVIII, fasc. 2, 1951, p. 151—152), А. М. Шнейдер (А.-М. Шнейдер. Esplorazioni sotto. . . S. Pietro. BZ, Bd. 45, Hf. 2, 1952, S. 494—95), Я. Торп (Hj. Torg. Op. cit., p. 49) считают, что культ мучеников был установлен римской церковью только в середине III в. как противодействие монтанисмам, которые учредили его гораздо раньше: культ же самого Петра возник незадолго до постройки базилики. В частности, Шнейдер, соглашаясь с датировкой Красной стены II в., относит ниши в ней к III в., а начало культа Петра «ко времени после 300 г.»

склон Ватиканского холма потребовал огромных, вероятно многолетних подготовительных работ, земляных и строительных, для создания необходимой площадки. Если бы не было связанной именно с этим местом традиции, то остановились бы, конечно, на каком-либо другом, более удобном участке.

Вопрос осложняется наличием другой ранней традиции, согласно которой культ обоих апостолов, Петра и Павла, связывался также с Аппиевой дорогой. Раскопки обнаружили здесь восходящую к IV в. «базилику апостолов», а под ней — большой некрополь, сначала языческий, потом христианский³⁴. Его живописи и надписи резко отличаются от ватиканских. Это привело к предположению, что здешний некрополь должен был скорее всего принадлежать какой-то группе схизматиков³⁵. Хотя на Аппиевой дороге, в отличие от Ватикана, имена Петра и Павла упоминаются во многих граффити, но и здесь тоже не удалось обнаружить реальных мощей; культ, по-видимому, сложился тоже у «пустой могилы», быть может в противовес культу, установленному в Ватикане другой группой верующих. Позднее, с переходом некрополя и мартирия на Аппиевой дороге в руки главной церкви и постройки над ним «базилики апостолов», двойственная традиция сохранялась еще и в IV в., пока не возрождалась традиция ватиканская³⁶.

Возвращаясь к рассматриваемой работе, следует отметить, что, несмотря на обилие рисунков, относящихся к ватиканским раскопкам (рис. 32—44), для недостаточно искушенному читателю может все же остаться не вполне ясной связь раскопанных древностей с так называемой константиновской базиликой и с существующим, сменившим ее собором XVI в., так как данные раскопок не нанесены на их совмещенный план (рис. 41); добавление плана основной публикации, повторенного у Торпа и у Клаузера³⁷, или более детальных планов, составленных Тойнби и Уорд-Перкинсом³⁸, освободило бы автора и читателя от чрезмерно подробных описаний, не вносящих, однако, в вопрос достаточной ясности.

Тестини принимает все мнимые указания на реальность захоронения Петра под алтарем собора: на рис. 34—35 воспроизводится то сомнительное упоминание начала имени апостола на Красной стене, которое не было включено в официальную публикацию. На стр. 172 это граффити датируется концом II—началом III в., что могло бы свидетельствовать о начале культа на 100 лет раньше, чем это вытекает из больших граффити мавзолея Валериев. Чтобы доказать, что портик с колонками, который автор идентифицирует с «Трофеем Гая», был построен ранее середины II в., привлекаются кирпичи с клеймами времени Марка Аврелия (стр. 173); между тем такие клейма могут служить только в качестве *terminus post quem* (см. данную рецензию, прим. 21).

Человеческим костям под Красной стеной Тестини придает особое значение. Однако даже боннский теолог Клаузер считает, что эти кости не только не принадлежат, но и не могли принадлежать Петру, так как в условиях, существовавших в период Римской империи, христианская община была лишена возможности получить для захоронения останки казненного³⁹; английские археологи Тойнби и Уорд-Перкинс не могут не признать идентификацию останков недоказанной, но предлагают верить в нее⁴⁰. Наш же автор сознательно соединяет две совершенно различные вещи; из наличия эдикулы («Трофей Гая») и из множества монет, свидетельствующих о более позднем культе, он делает вывод, что углубление с несколькими костями и есть та могила, которую считали уже во II в. могилой апостола (стр. 174). Вместе с тем отсутствие в этой могиле костей черепа и малое число других кажутся ему несомненным доказательством того, что это подлинные части тела казненного апостола (стр. 175 и

³⁴ F. T o l o t t i. Ricerche intorno alla Memoria Apostolorum. RAC, vol. XXIII—XXIV, 1947—1948, p. 9 sq., особенно табл. VI; табл. XVI (d); табл. XVII (c).

³⁵ A.-M. S c h n e i d e r. Die Memoria Apostolorum an der via Appia. «Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen», phil.-hist. Klasse, 1951, № 3, S. 13—14; Th. K l a u s e r. Op. cit., S. 73—76; H. G r é g o i r e. Op. cit., p. 400. Д. Тойнби и Уорд-Перкинс (J. T o u n b e e, J. W a r d - P e r k i n s. Op. cit., p. 174, 178) вынуждены, хотя и неохотно, допустить такую возможность.

³⁶ A.-M. S c h n e i d e r. Die Memoria Apostolorum..., S. 15; i d e m. Die ältesten Denkmäler..., S. 172—173; Th. K l a u s e r. Op. cit., S. 82—83, 86.

³⁷ Н. Т о р п. Op. cit., fig. 1; Th. K l a u s e r. Op. cit., fig. 3 (с небольшими добавлениями).

³⁸ Тойнби и Уорд-Перкинс (J. T o u n b e e, J. W a r d - P e r k i n s. Op. cit.) дают на развороте рис. 2 (данные раскопок) и рис. 3 (реконструкции некрополя, каким он был до постройки базилики).

³⁹ Th. K l a u s e r. Op. cit., S. 54—56, 86. С его точки зрения, это ничуть не подрывает историчности пребывания и казни Петра в Риме. Ср. A.-M. S c h n e i d e r. Die Memoria Apostolorum..., S. 2.

⁴⁰ J. T o u n b e e, J. W a r d - P e r k i n s. Op. cit., p. 160—161, 182, особенно p. 229; по крайней мере со II в. «это мнение было и всегда будет источником благоговения» (*devotion*).

прим. 1; 177), наверняка положенные сюда первоначально между 64 и 67 гг. (стр. 178, 225, прим. 4).

Тестини верит далее как в перенесение мощей Петра из Ватикана в некрополь на Виа Аппиа во время гонений 258 г. (стр. 218, 227—228), так и в обратное их перенесение при Диоклетиане (стр. 229). После этого возвратившаяся часть мощей будто бы оказалась спрятанной уже не под Красной стеной, а в небольшой нише, подпирающей Красную стену стенки G (стр. 180); вокруг этой ниши сосредоточены те христианские граффити без упоминания имени Петра, о которых шла речь выше. И все это утверждается после того, как Шнейдер исторически еще раз доказал невозможность перенесения останков после казни вообще, во время гонений середины III в. в особенности, а в частности — в некрополь на Виа Аппиа, близости от которого находился пост римской полиции ⁴¹; после того, как Клаузер блестяще показал, что поклонение телесным останкам было вообще чуждо духу раннего христианства, что само по себе уже исключало их перенесение ⁴². Тестини не упоминает в этом контексте ни работы Шнейдера, ни труда Клаузера и не опровергает точки зрения ни того, ни другого. Он только в общем и целом отрицает само предположение о возможном перенесении или начале культа без перенесения или наличия мощей (стр. 225—226). Основываясь на более чем сомнительном открытии мощей Петра под ватиканским «Трофеем Гая», он только еще раз повторяет, что литературные данные будто бы «с этих пор подтверждаются неопровержимым образом» (стр. 225, прим. 4).

Дальнейшая судьба мемориальной эдикулы Петра (Тестини, стр. 180—185, рис. 41—44) относится по существу уже к константиновской базилике, т. е. к культовым зданиям, которым посвящена довольно значительная четвертая часть книги. Она составлена по такому плану: I — здания культа до церковного мира; II — здания культа после церковного мира — общие элементы базилик; III — типы и наименования базилик; IV — баптистерии. После этого следует V глава, в которой объединены § 2 (о покрытиях), § 3 (о базиликах) и § 4 (о центрических зданиях); названа эта глава «Типология культовых зданий», хотя речь идет здесь отчасти о конструкциях, отчасти о геометрической форме зданий, а «типы» сам автор различает по функциональному признаку (глава III). Наконец имеется и глава VI (стр. 672—751), представляющая обзор культовых зданий по «христианским районам».

Общие главы (I—V, стр. 559—571) в полтора раза объемистее этой последней главы; в них уже шла речь о многих местных особенностях, приводились примеры, специфические для того или иного района. Общая глава, конечно, необходима в книге, предназначенной и для читателя-неспециалиста ⁴³. Но при столь большом объеме общих глав автор не сумел отделить общее от местного; получилось множество повторений, а иногда и трехкратное возвращение не только к одному и тому же вопросу, но и к одному и тому же памятнику (например, к равеннскому Сан-Витале, к северо-сирийским храмам и т. д. и т. п.). Вместе с тем не создается достаточно ясного общего впечатления, так как материал раздроблен.

В то время, как вопрос о финансовой стороне устройства и эксплуатации катакомб изложен достаточно полно, для культовых зданий он не освещен вовсе. Сирийские надписи характеризуются как однообразные, мало интересные с эпиграфической стороны (стр. 515). А между тем именно среди этих надписей имеется много таких, которые дают интереснейший материал о средствах, на которые строились многочисленные храмы Северной Сирии. Лассю ⁴⁴ удалось нарисовать достаточно ясную картину пожертвований на отдельные части какого-либо памятника. Обычно церковь строили вкладчину богатые владельцы имений; но иногда число жертвователей было столь велико, что возникала возможность постройки храма на средства мелких собственников.

Тестини уделяет сирийским надписям всего полторы страницы и совершенно не приводит материала о финансовой стороне строительства, по крайней мере в Сирии.

Автор указывает на роль строительной техники в создании основных типов и местных вариантов культового здания (стр. 556—558). Казалось бы, во всякой работе по археологии вопросы строительной техники должны быть изложены систематически, очень точно, так, чтобы эти данные могли лечь в основу исследования и датировки памятников. У Тестини же данные о строительной технике бессистемно разбросаны по тексту.

Так, о характерных для всей почти поздней империи кирпичных и смешанных кладках говорится в главе VI, об «особенностях культовых зданий по районам» —

⁴¹ A.-M. Schneider. Die Memoria Apostolorum. . . , S. 5.

⁴² Th. Klauser. Op. cit., S. 25, 73, 86. Небезынтересно, что, пренебрегая этими важными выводами Клаузера, Тестини высоко ценит саму работу (р. 168, прим. 2), когда она положительно относится к церковной традиции.

⁴³ Это сделано умело без излишних повторений у Д. Г. Дэвиса (J. G. Davies. The Origin and Development of Early Christian Church Architecture. New York, 1953).

⁴⁴ J. Lassus. Sanctuaires chrétiens. . . , p. 249—261.

почему-то только в связи со строительством г. Рима (стр. 679—680, рис. 346)⁴⁵. Автор, по-видимому, не подозревает о широком распространении, особенно в IV—V вв., смешанных («слоеных») кладок, которым не так давно посвятил особое исследование С. Бобчев⁴⁶.

В качестве примера «сводов» приводятся только базилики в Тафка и в Нимре, в которых подпружные арки будто бы поддерживают цилиндрический свод (стр. 641—642). Между тем оба эти памятника являются образцами характерной для южной (и отчасти для центральной) Сирии системы покрытия из каменных плит, опирающихся на выпуски из стен и на поперечные арки (или на их забутовку)⁴⁷. Это не свод⁴⁸, и ничего общего с распространенным по всей остальной империи цилиндрическим сводом такое покрытие не имеет.

Пантеон автор считает образцом «настоящего римского купола, основанного на принципе арки и свода из радиальных клиньев» (стр. 642); он описывает купол Пантеона, как будто бы провизанный 18 «вертикальными (меридиональными? — С. К.) нервюрами, соединенными еще и поперечными» (стр. 643). Между тем при производившейся до войны реставрации Пантеона покойный ныне Теренцио установил, что купол Пантеона не имеет ни нервюр, ни клиньев; он построен именно по тому принципу «псевдокупола»⁴⁹, которому Тестини пытается его противопоставить (стр. 642, 653). «Новые» данные Теренцио, имеющие тридцатилетнюю давность, повторены не только в трудах Лульи, но и в таких общеизвестных изданиях, как Итальянская энциклопедия и энциклопедия Паули—Виссова—Кролля («Pantheon»), о которых Тестини не имеет, по-видимому, представления.

Пытаясь дать сведения о конструкциях из керамических элементов и о сводах, сделанных с частичным их применением, автор приводит рис. 317, который будто бы изображает «керамические трубки, включенные в конструкции римских сводов». Между тем из семи схем рис. 317 (рисунок опубликован в перевернутом виде) только одна изображает трубки, а остальные — сопряжения бытовых сосудов. Ссылка на Лульи неточна: Лульи взял рисунок у Дурма (1905 г.), а Дурм — из статьи Бергау (1887 г.)⁵⁰. Дурм и Лульи писали главным образом о римской архитектуре, для которой действительно было характерно применение бытовых сосудов. Тестини же пишет о строительстве IV—VI вв., которому более свойственны специальные керамические трубки; ему невдомек, что целый ряд итальянских (Моннере де Виллар, Джованнони, Вердзоне, Бовини) и французских (Лезин) исследователей⁵¹ давно уточнил в отношении трубок указания Бергау и Дурма. В мавзолее Галлы Пладиции, как и в баптистерии православных, Тестини видит «нервюры, состоящие из нитей из керамических трубок или кривых черепиц, образующих недеформируемые кольца» (стр. 643); в действительности в мавзолее Галлы Пладиции из пустотелой керамики состоит только забутовка пауз, а самый парусный сводик сложен из кирпича; в баптистерии же православных нет никаких нервюр, так как из трубок сложен на растворе весь купол⁵².

Все эти ошибочные сведения даются со ссылкой на объемистый труд Лульи⁵³, на ту самую восьмую его главу, посвященную аркам и сводам, в которой Лульи точно и подробно систематизирует новейшие достижения итальянских археологов.

Мы не нашли у Тестини даже упоминания о том, что из керамических трубок сложен замечательный купол равенского Сан-Витале, представляющий самую крупную из известных конструкций этого рода (пролетом 15,5 м)⁵⁴. Но зато на стр. 734 неверно указывается, будто бы из «легких материалов» сложена шестнадцатипластная скупья константинопольской церкви Сергия и Вакха. Между тем как раз купол Сергия и Вакха сложен из того же обыкновенного кирпича, что и все его арки и своды;

⁴⁵ В прим. 3 упоминается только коллективная статья, опубликованная в RAS за 1944—1945 гг. Автор, по-видимому, не знает о более ранней книге А. Фротингема (A. L. Frothingham. The monuments of christian Rome. New York, 1908).

⁴⁶ С. Бобчев. Смешаната зидария в римските и ранневизантийските строежи. София, 1952; его же. Смешаната зидария. . . «Известия на Археолог. институт», т. 24, 1961, стр. 153—202.

⁴⁷ J. Lassus. Sanctuaires chrétiens . . . , p. 50, fig. 25.

⁴⁸ С. А. Кауфман. Архитектура набатеев. «Вопросы всеобщей истории архитектуры», I. М., 1961, стр. 124, рис. 12—14; стр. 187—188, 197, 202.

⁴⁹ Подробнее см. С. А. Кауфман. О взаимосвязях ранневизантийских сводчатых покрытий с позднеримскими. ВВ, XX, 1961, стр. 190—192.

⁵⁰ Там же, стр. 199, рис. 6.

⁵¹ Там же, стр. 201—210, стр. 224, рис. 6—12.

⁵² Там же, стр. 207, прим. 89—91.

⁵³ G. Lugli. La tecnica edilizia romana. Roma, 1957.

⁵⁴ Подробнее см. С. А. Кауфман. Указ. соч., стр. 208—210, рис. 11—12 с литературой.

это хорошо показано на рисунках Шуази, а позднее — особенно детально — в монографии Эберсолта и Тьера⁵⁵.

Таким образом, можно смело сказать, что приводимые у Тестини сведения о конструкциях не только не полны, но находятся в противоречии с современной археологической наукой. Данные о финансовой и о технической стороне церковного строительства, т. е. о всей материальной его базе, отсутствуют. Тем самым материал о церковных зданиях значительно уступает материалу о некрополях.

В небольшой главе о храмах в периоде до признания христианства автор правильно опровергает почти все данные о так называемых «титულных» церквях Рима⁵⁶. Достоверен только комплекс древних зданий под базиликой Джованни в Паоло (стр. 552—553 и рис. 269, по Краутхеймеру), дополнительно исследованный А. Пранди. Сходный процесс имел место при постепенном расширении помещений для христианского культа, обнаруженных под церковью С.-Приска⁵⁷. Однако достоверное христианское назначение относится в обоих случаях к IV в.; к III же в. восходит только зародыш христианского культа. Таким образом, дом-церковь в Дура-Европос все еще остается самым ранним из сколько-нибудь развитых памятников этого культа, несомненно восходящим к III в. н. э. (стр. 554 и рис. 270). Отнесение же к периоду до легализации христианства церкви в Кирбиче (стр. 555, рис. 271) в ее вполне развитом виде можно объяснить только недоразумением⁵⁸.

Для до константиновского периода автор как будто бы предполагает только залы собраний, совсем не похожие на культовые здания IV в. (стр. 555). Но на следующей странице говорится о каких-то необычайно быстрых успехах христианства в отношении строительства церквей во второй половине III в., каких именно — остается неясным. К наиболее ранним церквям автор возвращается на стр. 726 в совершенно неожиданном контексте сводчатых покрытий с подпружными арками, будто бы примененных во II в. н. э. в храме Арбелы. Однако из хроники Арбелы невозможно заключить ни о типе упоминаемых там церквей, ни тем более об их конструкциях⁵⁹. В этом месте (стр. 726, прим. 2) автор допускает, что уже во II в. н. э., за 100 лет до дома-церкви в Дура-Европос, могли существовать самостоятельные церкви вроде описанной в хронике Арбелы. Если автор принимает указание этой хроники, то он должен был упомянуть о нем в главе о периоде до легализации христианства. Помещение же столь важного свидетельства в отрыве от основной темы иллюстрирует лишь фрагментарность, распыленность материала, отсутствие четкого плана в книге Тестини.

Русский историк церкви Н. Покровский давно предположил, что церкви, уничтоженные при гонениях III в., никак нельзя относить к домовым⁶⁰. Того же мнения придерживался в наши дни Шнейдер. Исходя из предполагаемой численности римской общины, он считал, что дома-церкви («титулные церкви») не могли удовлетворять ее надобностям уже в середине III в.⁶¹ По мнению Шнейдера, первые настоящие церкви Рима следует, по аналогии с Дура-Европос, с церквями Северной Африки и со свидетельством Оксирринхского папируса, искать около городских стен⁶². Только с легализацией христианства их для удобства должны были перенести в самый город. Эти соображения Покровского и Шнейдера кажутся убедительными: ведь до раскрытия в Дура-Европос дома-церкви, росписи которой случайно сохранились внутри глазиса, устроенного для усиления городской стены, мы не знали ничего реального и о той домовой церкви, о которой сообщают древние авторы. Подобные, тоже случайные обстоятельства могли сохранить и какие-то пока нам не известные ранние базилики. У Тестини мы не видим сколько-нибудь определенного взгляда и на этот важнейший вопрос; его подменяют противоречивые, не связанные друг с другом высказывания.

Переходя к обширным главам о культовых зданиях после легализации христианства, следует раньше всего подчеркнуть, что автор принимает их в самом узком смысле. В число культовых зданий он включает только сами церкви, баптистерии и отчасти — мавзолеи (так, в число культовых зданий попал мавзолей Теодориха). О монастырях едва упоминается на стр. 161 и в небольшом параграфе на стр. 601—

⁵⁵ Там же, стр. 212—213 с литературой.

⁵⁶ Сходные выводы, но по другим данным см. А.-М. Sch ne i d e r. Die ältesten Denkmäler. . ., S. 195—197.

⁵⁷ C. C. van E s s e n. Structure romane di S. Prisca a Roma. «Palladio», N. S., IX, 1959, fasc. I—II, p. 58—59, fig. 5—6.

⁵⁸ См. ниже, стр. 239 и прим. 72, 73.

⁵⁹ Моннере де Виллар (U. M o n n e r e t de V i l l a r d. Le chiese della Mesopotamia. Roma, 1940), на работу которого Тестини ссылается без указания страницы, в действительности (р. 61—65) отказывается судить как о том, так и о другом.

⁶⁰ Н. П о к р о в с к и й. Происхождение древнехристианской базилики. СПб., 1880, стр. 123—126, 130. Считая, что христианская базилика произошла от домовой церкви, Покровский признавал ее сходство с базиликами форумов (стр. 132).

⁶¹ А.-М. Sch ne i d e r. Die ältesten Denkmäler. . ., S. 196—197, Anm. 111.

⁶² Ibid., S. 197, Anm. 112.

602 в числе «помещений, связанных с церковью»; единственная иллюстрация (297) — план Калат Семана и монастыря в Кафр Дериан (по Чаленко). Параграф (стр. 615—618) о диакониях, т. е. о церквях, выполнявших благотворительные функции и позднее превращенных в убежища и больницы, отнюдь не компенсирует этот важный недостаток. Автор ошибочно считает, что главным зданием монастыря неизменно оставалась церковь; в действительности же было много монастырей, особенно в Сирии VI в., в которых церковь занимала совсем немного места. Вопрос о монастырях и даже о подсобных зданиях, игравших столь значительную роль в раннем культовом строительстве, совершенно не разработан. Это не должно удивлять в книге, автор которой пренебрегает материальной основой строительства и эксплуатации культовых зданий.

Данные о ватиканской базилике Петра разбросаны: основные данные (стр. 180—185, рис. 41—44) рассматриваются в связи с некрополями, в частности с языческим кладбищем под базиликой; перспективный разрез (рис. 316) попал в параграф о двукратном покрытии базилик. В главе «Культовые здания христианских районов» автор возвращается к ватиканской базилике и добавляет ее перспективу (рис. 345).

Далеко не все новые данные о самой базилике и о ее культовом объекте учтены у Тестини. Раскопки подтвердили не только общее начертание плана и большие размеры базилики IV в., но и одновременность постройки нефов, трансепта и апсиды.

Это важное указание у Тестини отсутствует, как отсутствует и указание на то, что фундаментом под ряды колонн, разделявших нефы, упирались в поперечный фундамент трансепта⁶³; между тем это свидетельствует о том, что непрерывный и выступающий трансепт рассматривался в те времена как совершенно особая часть базилики, отличавшаяся по форме, но сходная по функции с ротондой храма в Иерусалиме и с окожного в храме Вифлеема, построенных несколько раньше ватиканского. Выяснилось (стр. 182), что почти до конца VI в. футляр, в который в IV в. был заключен «Трофей Гая», настолько возвышался над полом базилики, что литургия нельзя было служить на культовом объекте, как предполагалось ранее (стр. 182). На плане Тестини (рис. 41) место культового объекта не показано; он находился примерно на хорде апсиды, т. е. в глубине трансепта⁶⁴. Таким образом, киворий с витыми колоннами рисовался на фоне апсиды, под мозаиками его полукупола (рис. 43). Литургию служили на переносном алтаре, который можно было устанавливать в трансепте, но также и в нефе, что было в обычае до конца IV в.⁶⁵

Время постройки Константиновской базилики остается под вопросом (стр. 674)⁶⁶. Однако мозаики⁶⁷ и граффити⁶⁸, обнаруженные в некрополе и несомненно предшествующие постройке базилики, позволяют предполагать, что ко времени Константина относятся только продолжительные подготовительные работы, а сама базилика могла строиться чуть ли не в течение всего IV в. Эта первоначальная базилика не подвергалась внутренним переделкам до VI в. В конце VI в., при Григории II, с ростом паломничества пришлось значительно поднять уровень пола в апсиде и в примыкающей части трансепта. Под апсидой была устроена полукольцевая крыта, первая известная нам; а алтарь оказался над культовым объектом, как и раньше в языческих геронах⁶⁹. Это устройство послужило образцом для других полукольцевых крипт раннего средневековья. Следует заметить, что самой базилике автор уделил мало внимания по сравнению с более чем спорной предысторией ее культового объекта.

Мы лишены возможности рассмотреть критически весь материал Тестини. Остановимся на замечательных храмах Северной Сирии, которые вновь обратили на себя внимание за последние годы. Автор несколько раз говорит об этих храмах: в главе о периоде до легализации христианства; несколько раз по поводу частей церкви, а также в главе о «христианских районах». Сирийские церкви иллюстрируются четырьмя аксонометрическими схемами (рис. 271, 273, 291, 386), заимствованными из

⁶³ J. Tounbee, J. Ward-Perkins. Op. cit., p. 200, 207 и рис. 2.

⁶⁴ Ibid., рис. 2, 19; Th. Klauser. Op. cit., Abb. 3, 9.

⁶⁵ J. Tounbee, J. Ward-Perkins. Op. cit., p. 208.

⁶⁶ Клаузер (Th. Klauser. Op. cit., S. 94) считает возможным четыре даты, вплоть до 333 г.

⁶⁷ А.-М. Schneider. Die ältesten Denkmäler. . . , S. 170: «Мозаика Христа-Гелиоса, несомненно, раннеконстантиновская»; idem, in: F. Dölger, А.-М. Schneider. Byzanz. Bern, 1952, S. 40: «Мозаика с Христом-Солнцем вряд ли раньше 320 г.: только тогда день солнца делается днем рождества (321 г.)». См. также idem. Esplorazioni. BZ, Bd. 45, 1952, S. 494.

⁶⁸ А. Грегуар (H. Grégoire. Op. cit., p. 398, № 1) относит «к концу IV в. постройку базилики, которую называют Константиновской на основании поздних текстов», Сестон (W. Seston. Hypothèse sur la date de St. Pierre. «Cah. Arch.», II, 1947, p. 157—59) — к середине IV в. (при Констанции).

⁶⁹ Th. Klauser. Op. cit., S. 64, с прим.; Abb. 11—план устройства над криптой. У Тестини дана только перспектива (рис. 44).

трехтомной монографии Чаленко⁷⁰. Небезынтересно проследить, как толкуются общеизвестные монографии Лассю и Чаленко, с которыми автор как будто бы знаком⁷¹.

Для пополнения главы о мало известном периоде до легализации христианства в нее, кроме римских титульных церквей и дома-церкви в Дура-Европос, включена, как уже указывалось, очень интересная ранняя сирийская церковь, открытая Жоржем Чаленко между двумя виллами в Киркбике; она описывается у Тестини как будто бы имевшая уже в IV в. все элементы, типичные для развитой сирийской базилики: «виму (т. е. амвон) посередине зала, помещение для мощей, мавзолеев и т. д., указывающие на уже развившийся тип культового здания, которое следует скорее считать архаической церковью, или поздним осуществлением ранее существовавшей схемы» (Тестини, стр. 555, рис. 271).

В действительности Чаленко рисует историю церкви в Киркбике совсем иначе⁷². К первой трети IV в. может восходить только первоначальный простейший однонефный зал с примыкавшими к нему с юга портиком и двором; алтарная часть выделялась тогда лишь одной ступенькой. Выделение было усилено в середине IV в. добавлением «триумфальной» арки, а в V в. — также алтарной преграды и занавеса. Появление первых реликвариев в алтарной части Чаленко относит к середине V в., а пристройку отдельного мавзолея — к VI или даже к началу VII в. Только тогда церковь в Киркбике приобрела тот вид, который воспроизведен Тестини и ошибочно отнесен им к IV в.⁷³ (стр. 555, 718).

Мы позволили себе остановиться на церковке в Киркбике, так как в ней Чаленко наиболее детально проследил развитие культового здания из жилого и постепенное его усложнение с отделением алтарной части; развитие это характерно для многих сирийских храмов.

Грубая ошибка допущена Тестини также на стр. 719 в отношении общеизвестных зданий в Дар-Кита. Наивный читатель может поверить, что в начале V в. (418 г.) Маркиан Кирис действительно построил здание, изображенное на рис. 386. Но на этом рисунке повторена аксонометрия Чаленко, изображающая не раннюю, северную церковь Павла и Моисея в Дар-Кита (418 г.), а находящуюся там же восточную церковь Сергия (537, 567 гг.)⁷⁴, сооруженную на полтора столетия позже. Базилика 418 г., построенная Маркианом Кирисом, имеет характерную для этого времени полукруглую апсиду, без признаков мавзолея в примыкающих к ней помещениях⁷⁵.

Тестини (стр. 591) утверждает, будто бы южная камера около апсиды служила мавзолеем начиная с церкви в Фафертин (372 г.). Однако ни у Лассю, ни у Чаленко нам не удалось найти ни одного реального примера мавзолея ранее рубежа IV и V вв. Мощехранилища обнаруживались до сих пор только в тех камерах, которые раскрыты в боковой неф аркой; в частности, реальных следов культа мучеников нет ни в первоначальной однонефной церкви Киркбике, ни в трехнефных ранних базиликах вроде базилики в Фафертин, ни даже в северной церкви Павла и Моисея в Дар-Кита⁷⁶.

Если мавзолей, раскрытый аркой в боковой неф, и был обнаружен в ранних памятниках Северной Сирии, то при последующем детальном исследовании он оказывался результатом перестройки или добавлением V—VI вв. Так обстоит дело не только в однонефных церквях (Киркбике и Кфеир)⁷⁷, но и в ранних трехнефных базиликах (Синхар, Бурдж-Хайдар)⁷⁸, особенно подробно прослеживается этот процесс в со-

⁷⁰ G. Tschalenko. Les villages antiques de la Syrie du Nord, vol. I—III. Paris, 1953—1958.

⁷¹ На стр. 718 имеются ссылки на монографию Чаленко; на стр. 554 — на работу Лассю (J. Lassus. Sanctuaires chrétiens de Syrie).

⁷² G. Tschalenko. Op. cit., I, p. 329—336; II, табл. CIII—CVI; CCXI; X, 1.

⁷³ Аксонометрия воспроизводит рисунок Чаленко, подпись у Чаленко (табл. X, 1 — «Киркбике, IV век») не вполне точна, так как на рисунке изображен окончательный вид церкви в VI—VII вв. Тестини взял этот схематический рисунок и не поинтересовался подробным исследованием.

⁷⁴ G. Tschalenko. Op. cit., II, табл. IX, 3 и подпись к ней; табл. CXXXIV, № 24 (генеральный план Дар-Кита, на который нанесены обе церкви с их датами). Лассю (рис. 29) дает план церкви Сергия по Батлеру, с его датировкой по надписям.

⁷⁵ J. Lassus. Sanctuaires chrétiens. . . , рис. 13.

⁷⁶ Предположение, будто бы для культа мучеников могли уже в IV в. использовать кожные камеры, еще не раскрытые аркой (G. Tschalenko. Op. cit., I, p. 334, note 2 — p. 335, note), по-видимому, не подтверждается исследованиями. Опубликованные до сих пор реликварии, необходимые для этого культа, относятся к камерам, раскрытым аркой, т. е. к таким, которые не старше пятого века.

⁷⁷ G. Tschalenko. Op. cit., II, табл. X, 2.

⁷⁸ Ibid. II, табл. IX, 1; J. Lassus. Sanctuaires chrétiens, p. 176, рис. 81.

борной базилике в Брад (395—402 гг.)⁷⁹. Во многих случаях строители ограничивались при этом простой заменой двери аркой⁸⁰.

Раскрытый аркой мартрий появляется только с 20-х⁸¹ или даже с 30-х годов⁸² V в. и делается правилом с его середины. При этом в Северной Сирии культ мучеников не сливался с основным, оставаясь особым культом, отпавлявшимся в отдельном помещении и в V и в VI вв.⁸³ Примерно одновременно шел во всей Сирии также и тот процесс отделения святилища алтарной преградой и занавесом⁸⁴, который прослежен Чаленко в Киркбиде. В Палестине он, по-видимому, происходил одновременно или несколько позднее — в VI в.⁸⁵

Лишенные нарфика, жертвенника, диаконика, занавеса и алтарной преграды, во часто уже, по-видимому, с амвоном в виде экседры, ранние сирийские церкви гораздо меньше подчеркивали иерархию между людьми, чем византийские. Святилище еще не было выделено ни ступенями, ни балюстрадой. Сирийская базилика в своем первоначальном виде напоминала о раннехристианской службе — таков вывод Лассю⁸⁶; позднее он был подкреплен исследованиями Чаленко в Киркбиде и смежных поселениях Джебель Бараша и Джебель аль Ала.

Та же проблема разрабатывалась параллельно также Шнейдером; не зная материалов Лассю и Чаленко, Шнейдер исходил преимущественно из ранних церковных текстов; в качестве археологического материала он пользовался главным образом публикациями Батлера. Шнейдер выбрал для изучения ранней литургии именно Сирию, так как для нее имелись и археологические данные, и источники, позволяющие проследить во всех деталях течение литургии⁸⁷, и притом в различные, последовательные периоды.

Демократической литургии конца III в., по-видимому, отвечают в Северной Сирии наиболее ранние храмы в Зебед и в Нуридже, еще лишенные камер по бокам единственной апсиды. Первое появление боковых камер во второй половине IV в. должно было быть вызвано, по мнению Шнейдера, введением сбора пожертвований в одной из камер, откуда дары несли уже не сами верующие, а диаконы (церковь в Фафертин. 373 г. — наиболее ранняя из датированных; церковь в Бабиске и т. д.). Раскрытые в V в. одной из камер большой аркой Шнейдер объясняет желанием придать выходу диаконов возможно большую торжественность, что соответствовало бы общей тенденции V в. («*Testamentum domini*»). В этом последнем отношении его опровергают Лассю и Чаленко, доказавшие на основе археологического материала, что раскрытое аркой помещение было в Сирии не диакономиком, а мартрием.

Весьма убедительны приводимые Шнейдером аналогии сирийской базилики с жилой частью местной виллы; как в тех, так и в других портик и двор лежат к югу от главного корпуса, что обуславливалось климатическими условиями и позволяло устраивать отдельные входы: для мужчин в восточную часть нефа, а для женщин — в западную. Эти аналогии стали еще более убедительными в монографиях Лассю и Чаленко, много лет изучавших сами памятники. При некоторых расхождениях в частностях все три автора, представители разных поколений и разных наций, выражают общую прогрессивную тенденцию в науке.

Именно поэтому они, по-видимому, Тестини: о работе Шнейдера по Сирии он не упоминает вовсе, тезисы же Лассю и Чаленко искажает или обходит. Составляя «*Constitutiones apostolorum*» с «*Testamentum domini*» (стр. 589), автор не пытается объяснить расхождение между ними разным временем возникновения. Особенности некоторых весьма ранних и простых памятников он сводит к местной специфике (базилика в Зебед, стр. 720), забывая о сходных чертах в памятниках, лежащих в совсем другом районе (церковь в Нуридже). Здесь, как и в других случаях, автор явно идет

⁷⁹ J. L a s s u s. Sanctuaires chrétiens... , p. 168—171, рис. 71 (план); табл. XXVIII, 3, XXIX, 1—3, XXX, 1.

⁸⁰ Например, в храмах, построенных Маркианом Кирис на рубеже IV и V вв. в Бабиске и в Дар-Кита. Лассю (J. L a s s u s. Op. cit., p. 177) уже высказал предположение, что арка является в обоих случаях результатом перестройки; это подтвердил Чаленко (G. T c h a l e n k o. Op. cit., I, p. 335, note).

⁸¹ J. L a s s u s. Sanctuaires chrétiens... , p. 177.

⁸² G. T c h a l e n k o. Op. cit., I, p. 335, note.

⁸³ J. L a s s u s. Sanctuaires chrétiens... , p. 182, 216, 306—307.

⁸⁴ Ibidem.: поправки 1946 г. к монографии на основании исследований Чаленко (см. G. T c h a l e n k o. Op. cit., I, p. 333, note 2: в V в. занавес уже предусматривался).

⁸⁵ Д. К р а у ф т (J. W. C r o w f o o t. Early Churches in Palestine. London, 1941, p. 51) считает, что в алтарной стене, совершенно отделяющей святилище, в Палестине пришли во второй половине VI в.

⁸⁶ J. L a s s u s. Sanctuaires chrétiens... , p. 215—216.

⁸⁷ А.-М. S c h n e i d e r. Liturgie und Kirchenbau... (см. выше, стр. 229—230, прим. 4—6).

против прогрессивных положений и методов изучения культового здания в его историческом развитии. Но прямая, принципиальная полемика отсутствует: она подменяется довольно неуклюжими попытками обойти, смазать ту или иную проблему.

В книге Тестини имеется не только много повторений, но и много неточностей и противоречий. Так, на стр. 588 со ссылкой на рис. 288 описывается расположение скамей для клира, концентрическое с кривой апсиды; между тем на рис. 288 изображена полуциркулярная скамья в прямоугольной апсиде, речь о которой идет на стр. 589. Другой пример: в примечании к стр. 728 имеется ссылка на Герцфельда, будто бы высказавшегося в пользу раннего появления подковообразной арки в Малой Азии; но в соответствующей главе его труда речь идет о ранней постройке в Нисибисе, т. е. на р. Тигр. Подобные расхождения и неувязки встречаются на каждом шагу.

Большим недостатком книги является диспропорция в показе памятников отдельных стран. Наиболее слабо представлены памятники на территории Советского Союза, так как автор вовсе не знает ни русской дореволюционной, ни советской литературы. Не на много полнее материалы о Франции, Германии, Северных Балканах. Так, из интереснейшего комплекса двух огромных базилик IV в. в Трире показана в слишком мелком масштабе только одна (рис. 359). Датировка перестроек на стр. 695 расходится с их датировкой в подписи к рисунку.

При всех отмеченных недостатках книга могла бы быть использована как материал по некоторым недавно опубликованным памятникам или мало известным работам. Однако и такое использование значительно затруднено ввиду отсутствия хотя бы простого алфавитного указателя и систематической библиографии. Сведения в списке иллюстраций (стр. 753—766) неполны и не всегда точны. Книга принадлежит автору, недостаточно опытному для составления столь сложного труда; он не сумел с должной убедительностью раскрыть даже свои столь спорные тезисы.

Рассматриваемая книга представляет не «христианскую археологию», а скорее археологию ультракатолическую. Как видно из приводимых нами примеров, материалы подобраны и подтасованы с определенной целью: подкрепить археологическими данными примат римской церкви, снизить значение других центров раннего христианства и всеми средствами создать ложное впечатление, будто бы культ мучеников и поклонение мощам, на которых зиждется католичество, были присущи христианству чуть ли не с самого его возникновения.

С. А. Кауфман